

Охваченный периодом гона омега совсем лишился сил. Он инстинктивно вцепился в предплечье Янь Чжисина — только эта опора и помогала ему держаться на ногах. Его тело лихорадило, лицо из-за слабости уткнулось в изгиб чужого плеча.

— Сюй... — неосознанно пробормотал омега. — М-м...

Горячее дыхание скользнуло по шее Янь Чжисина. Тот против воли сжал объятия сильнее, заставив Шэнь Яо недовольно и глухо застонать от неудобства.

Лицо Янь Чжисина оставалось бесстрастной маской, но только он сам знал, как бешено колотится его сердце, а нервы натянулись до предела, готовые взорваться подобно проснувшемуся вулкану. Действие препаратов, до этого надежно сдерживавших его альфа-природу, таяло на глазах, превращаясь в хрупкую корку льда. Еще секунда — и она разлетится вдребезги.

В горле у Янь Чжисина пересохло. Он опустил голову и, с трудом сдерживая себя, спросил:

— Ты...

— Проваливай, — упрямо выговорил омега.

Голос его звучал слабо, но отчетливо, и в нем сквозило неприкрытое отвращение.

Непонятно, откуда у него взялись силы — только что ведь не мог стоять, — но он вдруг резко толкнул альфу в грудь. Тщетно: Янь Чжисин держал его мертвой хваткой и даже не пошевелился. Омега вонзил ногти в его руку и, вскинув голову, ледяным тоном повторил:

— Я сказал: пошел вон.

Наконец Янь Чжисин смог разглядеть его лицо. Красивые, до боли знакомые черты обожгли взгляд, словно распустившаяся роза. Пальцы альфы на миг разжались, но тут же вновь собственнически обхватили тонкую талию Шэнь Яо. Лицо Янь Чжисина исказило редкое для него замешательство; в его душе бушевал ураган противоречивых чувств.

Обстановка на втором этаже поместья Янь Чжисина разительно отличалась от первого. Ремонт там делали в деликатный период — как раз тогда, когда он повсюду искал таинственного омегу, с которым провел ночь несколько дней назад. Когда дизайнер спросил его о предпочтениях, Янь Чжисин долго молчал, а затем непривычно глухо произнес: «Сделайте так, чтобы понравилось омеге».

Дело было не в том, что он безумно влюбился после единственной совместной ночи. Просто этот омега идеально подходил ему. Их биологическая совместимость превосходила любые научные показатели. Если бы омега согласился, Янь Чжисин без колебаний женился бы на

нем. Но требования его были слишком расплывчатыми, поэтому дизайнеру пришлось ограничиться теплыми, уютными тонами. Поместье достроили, а беглец так и не нашелся.

Янь Чжисин крепко сжал губы. Не произнося ни слова, он неотрывно смотрел на Шэнь Яо.

Кожа омеги порозовела, щеки горели лихорадочным румянцем, ресницы повлажнели. Шэнь Яо тоже узнал Янь Чжисина. Но из-за незащитности, которую приносил период гона, а также из-за мрачных воспоминаний, связанных с этим баром, его взгляд стал настороженным. Пусть еще пару минут назад он сам пытался соблазнить этого мужчину, сейчас в его глазах читался страх загнанного зверя.

Такой омега был одновременно прекрасен и опасен. При их первой встрече Шэнь Яо сидел на диване, тихий и послушный, но Янь Чжисин с первого взгляда понял, что у этого мальчишки есть корыстный интерес. Он на своем веку повидал немало людей, искавших его расположения ради выгоды, и Шэнь Яо казался лишь одним из длинной череды просителей.

Но Янь Чжисин и представить себе не мог, что омега, которого он так отчаянно искал, — это именно Шэнь Яо.

— М-м...

Очередная волна жара накрыла Шэнь Яо. Он подавил стон, но аромат абрикосового цвета хлынул из его желез с новой, удушающей силой. Лихорадка терзала обоих. Янь Чжисин сделал пару шагов вперед, но заставил себя остановиться.

Разум боролся с инстинктами с такой силой, что в голове, казалось, вот-вот лопнет натянутая струна. Всего несколько дней назад он с холодным равнодушием смотрел на выступающего на сцене Шэнь Яо и заявлял, что тот ему не интересен. А теперь этот сладкий запах абрикосового цвета действовал на него как чистейший наркотик. Чаша весов медленно, но неумолимо склонялась в пользу животного инстинкта.

Рука Янь Чжисина сама собой потянулась вперед. Лицо оставалось каменным, но в мыслях вихрем проносились дикие, безумные идеи: «Прижми его к себе, и он больше не сможет вырваться. Поставь метку — и этот омега станет твоим навеки. Ради него ты сделаешь все, что угодно...»

В ту секунду, когда он уже готов был сдаться и потерять контроль, со стороны коридора раздались поспешные шаги, прозвучавшие для него как тревожный набат, спасительно отрезвляющий разум.

Тяжело дыша, к ним подбежал бармен. Увидев развернувшуюся сцену, он на мгновение опешил, но тут же протянул зажатую в руке ампулу:

— Подавитель!

Шэнь Яо потянулся к спасительному шприцу, но Янь Чжисин жестко перехватил его запястье. В следующее мгновение ампула с препаратом оказалась в руках альфы.

Лицо его потемнело. Он слегка толкнул Шэнь Яо в грудь, заставив того попятиться и отступить обратно вглубь комнаты.

Хлоп!

Дверь захлопнулась прямо перед носом испуганного бармена, который бросился было на помощь омеге.

Щелк.

Раздался отчетливый звук поворачивающегося замка. Янь Чжисин запер дверь, которую Шэнь Яо так и не успел закрыть.

Внутри гримерки сердце Шэнь Яо испуганно сжалось. Он прижался спиной к двери, настороженно и враждебно следя за каждым движением мужчины.

Янь Чжисин опустил взгляд и уверенным движением вскрыл упаковку с ингибитором. Затем посмотрел прямо на омегу:

— Подойди.

Шэнь Яо не двинулся с места, словно его подошвы приросли к полу. Он лишь протянул руку и негромко произнес:

— Я сам справлюсь.

Поняв, что омега не сдвинется с места, Янь Чжисин шагнул к нему сам. Он грубо, но надежно перехватил Шэнь Яо за руку и, предвзяв любые попытки сопротивления, жестко предупредил:

— Не дергайся. Если игла сломается в вене, будет плохо.

Острая сталь вонзилась в кожу. Лицо Янь Чжисина оставалось ледяным, но поршень шприца он опускал плавно и аккуратно.

Прохладное лекарство потекло по венам. Убедившись, что альфа больше ничего не замышляет,

Шэнь Яо постепенно разжал кулаки. Изнуряющий жар периода гона начал спадать, уступая место относительной ясности ума. Шэнь Яо озадаченно всматривался в лицо мужчины, не понимая мотивов его поступка.

Он ни на секунду не поверил в бескорыстное благородство Янь Чжисина. Сначала тот проигнорировал его записку и предложенный бокал, а теперь врывается сюда только ради того, чтобы сделать укол? Что за глупая игра?

Янь Чжисин молча проследил, как шприц опустел. Выбросив его в корзину, он достал из внутреннего кармана пиджака дорожную визитку и протянул ее Шэнь Яо:

— Свяжись со мной.

Бросив эту короткую фразу, он с тем же непроницаемым лицом вышел из комнаты. Не обращая внимания на топчущегося у двери бармена, альфа направился напрямик к концу коридора.

Распахнув окно, Янь Чжисин подставил лицо под холодные брызги дождя. Лишь сейчас он почувствовал во рту отчетливый металлический привкус крови — так сильно он стискивал зубы, сдерживая рвущегося наружу зверя. Он вытащил из кармана блистер с таблетками и, не запивая, выдал несколько штук прямо в рот.

Десять секунд. Слава богу, они пробыли в одной закрытой комнате всего десять секунд.

В притихшей гримерке Шэнь Яо остался один. Тонкая ткань на его спине насквозь пропиталась потом; бешено колотившееся сердце постепенно возвращалось к нормальному ритму. Он посмотрел на зажатую в пальцах визитку, прикрыл глаза на мгновение, а затем аккуратно сложил плотную бумагу и убрал в карман брюк.

Его организм всегда туго поддавался действию подавителей. Подождав несколько минут, пока дрожь в коленях окончательно утихнет, Шэнь Яо толкнул дверь и вышел в коридор.

Бармена снаружи уже не было. Вместо него у стены стоял помощник Янь Чжисина — Чэнь Шуан, которого Шэнь Яо помнил по их прошлой встрече. Шэнь Яо на секунду замедлил шаг, намереваясь пройти мимо и спуститься по лестнице.

Однако Чэнь Шуан окликнул его, вежливо улыбнувшись:

— Господин Шэнь, в вашем состоянии небезопасно добираться одному. Господин Янь распорядился, чтобы я отвез вас домой.

Шэнь Яо остановился, оценивающе посмотрел на помощника и после короткого раздумья кивнул:

— Что ж, спасибо. Буду признателен.

Обычный зонт был тесноват для двоих мужчин. Провожая его к машине, Чэнь Шуан бережно держал купол над головой омеги, стараясь при этом соблюдать дистанцию и не прикасаться к нему. Он наклонил зонт так, чтобы полностью укрыть Шэнь Яо от косого холодного дождя, из-за чего его собственное плечо и спина быстро промокли насквозь.

Период гона в сочетании с уколом подавителя отозвался непреодолимой, свинцовой усталостью. Едва оказавшись в салоне автомобиля, Шэнь Яо прижался лбом к холодному стеклу и мгновенно провалился в глубокий сон без сновидений.

Разбудил его тихий, вкрадчивый голос Чэнь Шуана.

Сонный Шэнь Яо не сразу сообразил, где находится, уставившись на проплывающие за окном очертания высоток. Это была не загородная вилла, а его старая квартира, в которой он жил раньше. В полусознательном состоянии, когда мысли путались от жара, он на автомате назвал водителю адрес, который подсознательно ассоциировался у него с абсолютной безопасностью.

— Что-то не так? — мягко поинтересовался Чэнь Шуан. — Я перепутал адрес?

Шэнь Яо скользнул взглядом по экрану телефона. Часы показывали глубоко за полночь.

— Нет, все верно. Спасибо, — ровным тоном ответил он.

О существовании загородной виллы посторонним знать незачем.

Отклонив вежливое предложение Чэнь Шуана проводить его до дверей, Шэнь Яо в одиночку зашел в лифт.

Динь.

Лифт послушно звякнул, открывая двери. Голова все еще неприятно кружилась. Шэнь Яо вышел на лестничную клетку, глядя под ноги, но тут же интуитивно почувствовал чужое присутствие. Медленно подняв взгляд, он замер: прямо перед дверью его квартиры стоял Сюй Ибай.

Бывший любовник полностью перегораживал проход. Он не произнес ни слова — лишь неподвижно, мертвым взглядом сверлил Шэнь Яо. Лицо его осунулось, а белки некогда ясных глаз покраснели от полопавшихся сосудов. Казалось, он не спал несколько суток подряд.

Наконец Сюй Ибай нарушил гнетущую тишину. Из его пересохших губ вырвалось глухое:

— Шэнь Яо.

За эти три дня он прошел все круги ада: от безумных, панических поисков до болезненных попыток успокоиться и понять, в чем именно он провинился. Но теперь, увидев Шэнь Яо воочию, он осознал, что все его самообладание разлетелось в пыль.

Сюй Ибай до белых костяшек сжал кулаки. Изо всех сил пытаясь сохранить ровный тон, он спросил:

— Неужели для расставания не нужно даже повода?

На лице Шэнь Яо не отразилось ни тени вины или смущения. Проигнорировав вопрос, он лишь сухо констатировал факт:

— Мы расстались, Сюй Ибай.

От этих слов у альфы внутри все мгновенно заledenело. В этот момент он с пугающей отчетливостью понял, что совершенно не знает человека, стоявшего перед ним. Он никогда не умел отличать ложь Шэнь Яо от правды.

Когда Шэнь Яо говорил, что любит, его глаза сияли неподдельным жаром, и Сюй Ибай слепо верил ему, отдавая себя без остатка. Но теперь омега смотрел на него с ледяным равнодушием, лишив даже права узнать причину разрыва. Будто вся их прошлая нежность была лишь искусно разыгранным спектаклем, маской, которую тот сбросил за ненадобностью.

Обойдя Сюй Ибая, Шэнь Яо подошел к замку и потянулся к сенсорной панели. Из вежливости он обернулся и небрежно бросил бывшему:

— Уже слишком поздно. Иди домой и выспись. Завтра встретимся в каком-нибудь кафе и поговорим.

Он был уверен, что уступчивый и мягкий характер Сюй Ибая заставит того согласиться на эти условия.

— Встретимся в кафе? — глухо переспросил Сюй Ибай. — Завтра?

Прежде чем Шэнь Яо успел осознать угрозу, его подбородок тисками сжали сильные пальцы, рывком заставляя запрокинуть голову. Сюй Ибай накрыл его губы яростным, сокрушительным поцелуем.

Хотя назвать это поцелуем было сложно — альфа дико, исступленно кусал его.

Это было наказание, выплеск накопившейся боли и ярости. Сюй Ибай затылком вжал его в стену, лишая возможности уклониться. Он целовал так жадно и зло, что Шэнь Яо не мог сделать ни вдоха; тонкая струйка слюны скатилась по его подбородку.

— Пус...

Шэнь Яо беспомощно запрокинул голову. Измученное периодом гона тело мгновенно отозвалось на грубую ласку. Хрупкий барьер, возведенный подавителем, с треском рухнул, высвобождая копившуюся внутри похоть. Аромат абрикосового цвета безудержным потоком хлынул из припухшей железы на шее. Шэнь Яо пытался сопротивляться, но его тело, привыкшее к ласкам Сюй Ибая, предало его: руки сами собой, повинаясь старой привычке, обвилились вокруг шеи альфы.

Поцелуй оборвался так же внезапно, как и начался. Сюй Ибай отстранился на несколько дюймов, тяжело дыша и вглядываясь в затуманенный взор Шэнь Яо. Спустя секунду он негромко произнес:

— Шэнь Яо, у тебя период гона.

Больше всего на свете Шэнь Яо ненавидел эту животную уязвимость собственной омежьей природы. Побочные эффекты от подавителя, смешавшегося с чужими феромонами, оказались невыносимыми: внутренности словно плавились в огне, а кости сделались мягкими, как воск.

Бессильно привалившись к дверному косяку, он судорожно хватал ртом воздух. Собрав последние крохи ускользающего разума, Шэнь Яо попытался набрать код на замке, чтобы скрыться в квартире и вколоть еще одну дозу лекарства.

Но ладонь Сюй Ибая — заметно крупнее и сильнее — накрыла его пальцы сверху, блокируя экран.

— Пусти меня... — простонал Шэнь Яо, тщетно пытаясь вырвать руку.

Сюй Ибай молчал несколько бесконечно долгих секунд. В конце концов он прибег к самому низкому, презираемому им ранее оружию — его тяжелые, густые феромоны альфы хлынули наружу. Но в них больше не было привычной, нежной заботы, которой он годами баловал своего омегу. Это была удушающая, подавляющая волна доминантного самца, которая окончательно лишила Шэнь Яо рассудка.

Подхватив обмякшее тело омеги, чьи колени подогнулись, Сюй Ибай прижал его к груди и хрипло выдохнул на ухо:

— Код.

Шэнь Яо, окончательно сломленный жаром, уткнулся лицом в его плечо. Мучительно наморщив лоб, он дрожащим, прерывистым шепотом назвал заветные цифры.

Сюй Ибай легко поднял его на руки и перешагнул порог. Когда Шэнь Яо снова открыл глаза, сквозь пелену слез он увидел знакомые очертания потолочного светильника в своей спальне.

Сознание стремительно ускользало. Мучаясь от лихорадки, омега сжался в комок на шелковом покрывале и слепо потянулся к рукаву Сюй Ибая:

— Ибай... Ибай, помоги мне... пожалуйста, помоги...

Его горло судорожно сжалось, и из губ вырвалось тихое, заискивающее:

— Гэгэ...

Но Сюй Ибай изменился. Он не дал Шэнь Яо ни секунды на передышку. От его яростного, бесцеремонного напора у беззащитного омеги мелко задрожали бедра.

Этот толчок отозвался сокрушительным эхом в самой глубине его души. Шэнь Яо беззвучно приоткрыл рот, потеряв способность выговорить хоть слово, и крупные, чистые слезы покатались из уголков его глаз прямо на подушку. Он никогда не плакал — даже во время самых безумных ночей.

Увидев эти слезы, Сюй Ибай на мгновение замер. Сердце альфы дрогнуло, он потянулся пальцами к лицу Шэнь Яо, нежно стирая влагу с его щеки.

Но жалость быстро уступила место упрямой злости. Сюй Ибай рывком перевернул его, заставляя встать на колени. Изгиб спины Шэнь Яо был невероятно красив, особенно там, где талия плавно переходила в бедра.

— Шэнь Яо, — хрипло выдохнул Сюй Ибай, нависая сверху. — Ты правда думал, что я не умею злиться?

Широкие ладони альфы мертвой хваткой впились в его талию, сминая кожу до багровых следов и не позволяя сдвинуться ни на миллиметр.

— Хватит... умоляю, довольно... — тихо стонал Шэнь Яо, уткнувшись лицом в подушку. Его взгляд окончательно затуманился.

Это походило на разрушительный ураган, который он был не в силах перенести. Единственным желанием было сбежать, скрыться от этой безумной стихии. Улучив момент, когда хватка альфы чуть ослабла, он попытался отползти к краю кровати.

Но стоило ему проползти пару ладоней, как тяжелые пальцы Сюй Ибая железным обручем сомкнулись вокруг его тонкой щиколотки. Легкий рывок — и Шэнь Яо без труда потащили обратно.

Прижав его к себе со спины, Сюй Ибай заставил омегу прогнуться в пояснице. Острые клыки с силой вонзились в нежную, лоснящуюся от пота кожу железы на затылке. Запах ветивера смешался с абрикосовым цветом в удушливую, ядовито-сладкую смесь.

Метка — пусть даже временная — всегда означала абсолютное подчинение. Все тело омеги забило в сладкой агонии. Под воздействием двойного экстаза Шэнь Яо выгнул шею, его горло натянулось красивой линией, напоминающей лебяжью.

Когда безумие наконец поутихло, Шэнь Яо лежал без малейшего движения, полностью опустошенный. Он наивно полагал, что на этом все кончено, но Сюй Ибай вновь навис над ним, обдавая горячим дыханием.

По глупости Шэнь Яо попытался соскользнуть с матраса на пол, но затекшие ноги подкосились, и он едва не рухнул лицом на паркет. Сюй Ибай вовремя подхватил его поперек живота, возвращая в постель.

В этот момент взгляд альфы упал на пол у кровати. Там, прямо рядом со скомканными брюками Шэнь Яо, лежал небольшой прямоугольник из дорогой плотной бумаги.

Это была визитка. Наклонившись, Сюй Ибай подобрал ее.

<http://bllate.org/book/18245/1748440>